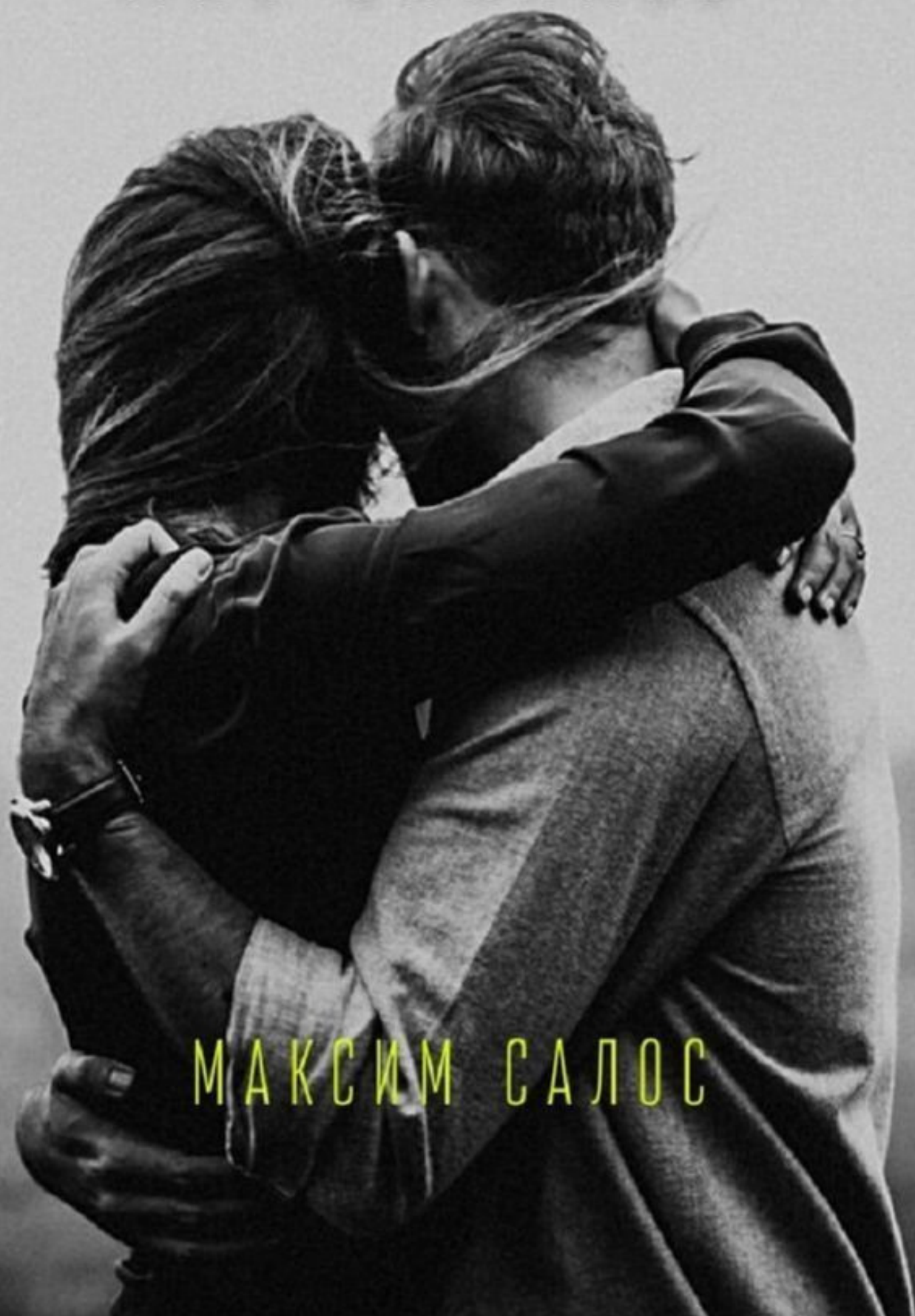

18+

ТОЖЕ СЕГОДНЯ МНЕ СНИЛАСЬ

МАКСИМ САЛОС

Максим Салос

Ты тоже сегодня мне снилась

«Издательские решения»

Салос М.

Ты тоже сегодня мне снилась / М. Салос — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933565-4

В начале было слово. Привет. Ты так красива сегодня. Можно я узнаю твоё имя? И останусь рядом с тобой навсегда. Но, скажи, отчего, спустя годы, мы станем друг для друга чужими?...Эта история о пути в миллионы шагов. О дорогах, которые всегда приводят к самому главному. Это память, что навечно сохранит черты твоего лица. Это мантра твоего имени, создавшая мир. Любовь длиной в тысячи строк.

ISBN 978-5-44-933565-4

© Салос М.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ты тоже сегодня мне снилась

Максим Салос

Эту книгу я посвящаю тебе

© Максим Салос, 2021

ISBN 978-5-4493-3565-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

День не имеет смысла, если вслед за ним не наступает ночь. Именно поэтому создатель придумал делить отведенное нам время на части. Темнота наступает тогда, когда кончается свет. Лето сменяется осенью, а после и зимой. Все на свете заканчивается. И все начинается снова. Жизнь, смерть, небытие, рождение. Времена года. Минуты. Мгновенья. Вдохи.

Никто не хочет вечности. Бессмертие нужно именам, поступкам, словам и книгам. Но не нам самим. Да и можно ли называть вечным что-либо в нашем мире? Ведь он тоже когда-нибудь закончится, рассыпется щепотками космической пыли по разным уголкам Вселенной. И память, что жила на планете, согреваемой лучами солнца, не будет стоять ничего. Потому что там, где окажемся мы, все земное не будет иметь ни малейшего значения.

Так стоит ли искать слова, которые будут услышаны? Стоит ли совершать поступки, терпеть боль, побеждая страх и бессонницу? Ведь от всего этого не останется и следа? Конечно, стоит. Все на свете заканчивается. Но все начинается вновь. Жизнь, смерть, небытие, рождение. Времена года. Минуты. Мгновенья. Вдохи.

ГЛАВА 1

МАКСИМ

- Добрый вечер. Ваше имя?
- Марина Салос.
- О! А вы не родственники?
- Свежая шутка... однофамильцы.
- Пожалуйста, проходите.

Марина вошла в освещенный десятками ламп просторный зал книжного магазина. Контролер на входе спросил, как ее зовут, поставил галочку в списке гостей и вручил небольшой рекламный проспект. Марина пробежала по нему глазами, прочитав: «Презентация романа Максима Салоса „Бессердечность“. Интервью, автограф-сессия, эксклюзивное издание книги. Вход ограничен».

Все стулья были заняты, поэтому девушка встала у колонны так, чтобы видеть стол, за который будет приглашен писатель. Через пару минут к микрофону подошел какой-то мужчина в дорогом костюме и объявил:

– Уважаемые гости! Просим прощения за задержку. Презентация начнется через десять минут. Пожалуйста, выключите звук на мобильных телефонах. Спасибо.

Мужчина удалился, зал наполнила приглушенная музыка, и Марине нечего не оставалось, как рассматривать лицо Максима, смотревшее на нее с нескольких плакатов, развешанных вокруг.

Кажется, он совсем не изменился. Все те же грустные глаза, чуть приподнятые брови... все так же, как раньше. Так же, как раньше, он заставляет ее ждать. Тогда, на их первом свидании, она ждала его, мучительно считая минуты. А когда он появился, забыла обо всем на свете, с улыбкой смотря, как Максим переминается с ноги на ногу, не зная, куда деть руки... не умея подбирать слова.

Все это было так давно... Словно просматривая кино, Марина вспоминала, как дарила Максиму любовь, всю свою юношескую любовь до последней капли, а он делил с ней то, что имел – свои мечты, свои стихи и даже свою фамилию. Все это осталось где-то далеко, в прошлой жизни, когда они... любили друг друга, были друзьями, партнерами, мужем и женой?.. как бы это правильно сказать? Единым целым? Семейей? Это сложные слова, кажущиеся простыми. Порой бывает так трудно подобрать среди них нужные.

Когда-то давно, Марина и Максим пили вино на маленькой веранде загородного дома, он читал ей стихи и рассказывал о звездах. Они мечтали о том, как однажды она придет на его концерт в самом большом зале, а он, забыв о многотысячной толпе, споет свою лучшую песню только для нее. Когда-то давно...

Марина рассталась с Максимом семь лет назад. Маленькая веранда дома давно заросла диким плющом, стихи Максима превратились в прозу, и вряд ли он сможет разглядеть ее лицо в толпе – от вечной работы за компьютером у него село зрение, а на презентацию он вышел без очков...

Когда смолкли аплодисменты, Марина услышала такой знакомый, но отчего-то чужой, ставший немного глухим, голос:

– Добрый вечер, друзья. Простите, что заставили ждать. Я рад, что вы пришли. Надеюсь, вместе мы проведем отличный вечер.

И снова аплодисменты. Марина смотрела на собравшихся в зале людей – все до единого взгляды были обращены на Максима. А он, как всегда, улыбался лишь уголками губ. И никто, кажется, не замечал вечную грусть в его глазах. Грусть, к которой она так и не смогла привыкнуть.

Зрители в зале поднимали руки, ведущий передавал им микрофон:

– Скажите, Максим, на вручении последней литературной премии ваше выступление вырезали из эфира. Почему?

– Да я и сам не понял... – усмехнулся писатель. – Просто мир публичных людей живет по определенным правилам. Видимо, моя речь показалась им неуместной. Я сказал, что благодарен всем собравшимся за то, что они пришли в дорогих костюмах от разных брендов, поэтому я смог надеть на церемонию толстовку из магазина H&M. Вот и все.

В зале раздались сдержанные аплодисменты. Максим хитро улыбнулся и жестом попросил следующий вопрос:

– О чем ваша новая книга? Аннотация к ней не говорит ничего определенного.

– Так это же хорошо, – ответил Максим. – А если по существу: вы сами все узнаете. Я мог бы попробовать объяснить, но... зачем? Все, что мне хотелось сказать – я написал в своих строках. В моей книге есть герой – писатель. Он пытается написать роман. У него не выходит. Но, в конце концов, писатель сумеет его создать. А вот какой ценой это будет достигнуто – об этом вы прочтете сами.

– То есть вы написали роман о писателе?

– Именно так.

– Наверное, имея в виду самого себя?

– Все на свете мы, так или иначе, пропускает через призму собственного «я», – сказал Максим. – Пожалуй, эта история могла бы случиться со мной. А, может, она когда-нибудь случится...

Максим отвечал на вопросы несколько часов подряд. Марина внимательно слушала, пытаясь уловить скрытый смысл в его словах, но у нее никак не получалось.

– Неужели, он, наконец, научился говорить буквально? – она сказала это шепотом, чтобы никто не услышал. Максим избегал лишь вопросов о своей личной жизни – на них он просто не отвечал.

В наш век информационных технологий мы привыкли знать все обо всех. И не потому, что кто-то следит за каждым нашим шагом. Просто сегодня почти каждый человек имеет страницы в социальных сетях. Фотографии, мысли, географические теги – все это позволяет узнать многое, всего лишь щелкнув несколько раз по экрану смартфона.

Максим не выложил за последние семь лет ни одной личной фотографии, ни одного намека о своей личной жизни. Только скачанные с фотостоков картинки, цитаты из своих книг с геотегом: «Осло, Норвегия». Марина догадывалась, что это была игра – Максим никогда не сможет уехать из своего дождливого, такого скупого на тепло города, как бы он об этом не мечтал еще в далекие годы их совместной жизни.

– Дорогие друзья. На этом с вопросами мы закончим. Все желающие могут подойти к Максиму, подписать книгу, сфотографироваться и, в общем... что угодно, но в пределах разумного! – ведущий светился от произнесенной шутки.

Зрители зашевелились, Марина тоже присоединилась к очереди, купила подарочное издание «Бессердечности», про себя подумав: «Может, стоило сказать, что я бывшая жена? Я вообще-то не рассчитывала покупать его книги за деньги!».

Грустно улыбнувшись самой себе, Марина пошла к выходу. Секундный порыв подойти к Максиму за автографом сменился решительной уверенностью – этого не стоит делать.

– Нет, точно не сегодня, – пробормотала Марина и вышла на улицу.

День. А может вечер? В этом городе дождь идет триста дней в году, поэтому деление суток на части – просто условность. Серое небо, серый асфальт, холодные капли, воспоминания, вино, снова эти грустные глаза...

– Так, не раскисать! – девушка произнесла слова так громко, что несколько прохожих обернулись. Впрочем, эта фраза вполне могла быть адресована хмурому осеннему небу, поэтому они просто пошли дальше по своим делам.

А Марина поймала такси, попросила водителя включить свет на заднем сидении и, уютно устроившись на мягком диване автомобиля, открыла книгу Максима:

«Никогда не рассказывай днем то, о чем думаешь перед сном. Сумерки, вечер, закат – это особое время. Темнота скрывает детали, оставляя только очертания людей, предметов, деревьев и домов. И ты можешь создать остальное. Додумать образы, нарисовать линии, очертить круги, дотронуться своей фантазией до всего вокруг. До того, что не принадлежало тебе днем. Но вечером весь мир становится твоим. Пусть маленький, пусть он существует лишь там, куда может дотянуться бледный свет Луны, зато он твой. Рядом. Настоящий для тебя одного...»

ГЛАВА 2

ПАВЕЛ. КНИГА МАКСИМА

еты. Взъерошенные волосы. Стук метронома. Мне нужна идея. Если бы я мог разогнать руками облака и впустить в комнату солнце, то, конечно... не стал бы этого делать. Здесь уютно. В полутьме настольной лампы. В тишине пустого дома. Тихо. Спокойно. Мне нужны мысли. Нужны слова. Я – словно охотник. Терпеливо жду добычи. Кофе. Тоненькая струйка дыма от сигар

О чем думает писатель, которому никак не удается найти нужные слова? Обо всем на свете. Я смотрю в это окно уже много месяцев подряд. За ним ничего не происходит. Дождь, солнце, снова дождь, вечер, утро... и так без конца.

Иногда мне удается уснуть. Но ненадолго. Меня будят кошмары. В них я все время куда-то бегу, открываю двери, за которыми ничего нет. Я устал. Я не умею писать, когда вокруг ничего не происходит. Пытаюсь включить фантазию, но она отказывается рисовать образы, создавать сюжеты, изобретать имена и события.

«У вас новое сообщение». В углу монитора всплывает маленькое окошко. Это написал агент, человек, который продает мои книги. Я создал два романа, их издали, а теперь контракт обязывает написать еще один. Но ничего не получается.

Агент прислал мне очередной договор. Потом прочту. Пишет, что срочно. Ладно, что там? «Имя – Павел. Возраст – 30 лет. Профессия – писатель. Холост. Живу дома. Нет детей. Нет домашних животных. Нет вдохновения. Нет счастья. Нет сна...» Отправлю агенту, он сам разберется.

Жму кнопку «отправить» и снова погружаюсь в тишину. Откуда берется вдохновение? Как рождается сюжет? Мне сложно ответить на эти вопросы, особенно, когда голова отказывается думать. А может, все дело как раз в ней? В голове?

Холодная, расчетливая сосредоточенность на результате лишает эмоций. Когда я писал свою первую книгу, мне было легко. Никто не торопил меня, в сущности, я делал это лишь для самого себя. Никто не ждал моих слов, не торопил ожиданием, не пугал разочарованием, если что-то пойдет не так. Это была свобода, бесконечный мир, сотканный лишь из желания творить что-то, создавать новое, открывать горизонты. Сейчас мне сложнее... агент подписал контракт, издательство ждет рукопись, в интернете обсуждают сюжетные перипетии моего первого романа. А я заперся дома, чтобы придумать хоть что-нибудь.

Мне нужно одиночество. Нужна тишина. Нет, я не социопат. И не мечтаю оказаться на необитаемом острове. Просто я так устроен. Отдыхать и думать могу только тогда, когда никого нет рядом. Может быть, это такая жертва, которую я приношу за свои книги?

Я смотрю в окно, но вижу не ту улицу, что находится там, за стеклом, а ту, по которой ходят мои герои. Я выбираю походку, представляя, как двигался тот, о ком я написал столько страниц. Когда у меня спрашивают мое имя, я иногда задумываюсь на пару секунд, чтобы вспомнить, что написано в моих документах. Мне пришлось прожить все жизни, о которых я писал. Иначе мои слова не стоили бы ничего. А сейчас мне не удастся связать и пары предложений. Главное – начать, самое важное – придумать первые слова, а дальше пойдет. Я-то знаю.

«Дзынь-дзынь».

Это мой телефон. Номер незнакомый... если это опять из банка, я пошлю их ко всем чертям сразу.

– Да? я отвечаю на звонок.

– Алло?

Звонит девушка. Нервно дышит. Голос взволнован, кажется, она напугана. Никак не могу понять, кто она:

– Это Павел?

– Да. С кем я разговариваю?

– Павел, слава Богу, это вы... только не вешайте трубку, пожалуйста. Меня зовут Вероника, я подписана на Ваш блог в интернете, в прошлом году вы мне книгу отправляли, я выиграла конкурс...

Начинаю что-то вспоминать – кажется, после Нового года агент предложил провести конкурс среди подписчиков. Им предлагалось нарисовать герб мотоклуба из моего прошлого романа. Мне понравилась работа одной девушки, в качестве приза мы отправили ей подарочное издание книги с моим автографом. А сейчас она разговаривала со мной по телефону.

Из длинного, сбивчивого монолога Вероники я понял, что девушка приехала в Питер поступать в институт. На вокзале ее должен был встретить кто-то из родственников, живущих здесь. Но встречающий не приехал, на звонки не отвечает, адреса его у Вероники нет. В результате, она уже почти десять часов сидит в зале ожидания вокзала, не зная, что делать.

– Павел, понимаю, что я не ваш друг... и вообще никто... но я зашла в интернет, на ваш сайт, увидела кнопку «позвонить» и... не знаю, что на меня нашло... просто, я никого не знаю в этом городе... мне страшно...

Это правда, на моей страничке есть такая кнопка – если нажать на нее, смартфон предложит позвонить. Я создавал сайт еще в те времена, когда о моем творчестве никто не знал, и добавил телефон просто так. Чтобы наполнить сайт. Никогда не думал всерьез, что кто-то станет мне звонить.

Не знаю, что нашло на меня в тот вечер, но через пятнадцать минут я нетерпеливо стучал пальцами в такт включенному поворотнику моего автомобиля. Я ехал на вокзал. Чтобы встретить там незнакомую девушку, которая оказалась одна в чужом городе и попросила меня о помощи.

Я сидел тогда в машине, ждал, когда светофор покажет зеленый сигнал. Думал о том, почему эта история происходит со мной. Почему я ей рад... да, пожалуй, я был рад. Все случившееся напоминало кино или сюжет из книги, только происходивший в реальности. И это было интересно, это было приключение, то, что отрывает от обыденности. Как раз это мне и было нужно.

На вокзале даже поздно вечером толпы людей – кто-то приезжает, кто-то уезжает; встречающие, провожающие, сопровождающие... Вероника я узнал сразу – перед тем, как поехать, я нашел ее страничку в интернете – русые волосы до плеч, голубые глаза, строгие красивые черты лица. Она сидела на скамеечке в центре зала, как мы и договорились по телефону. Вероника увидела меня, вскочила на ноги и, подбежав, крепко обвила руками мою шею.

Мы простояли так несколько минут. Когда Вероника отпустила меня, я понял, что в это время не замечал ничего вокруг, словно впав в какой-то транс. Ее руки были теплыми, волосы приятно пахли духами. В реальность меня вернул ее голос:

– Паша, спасибо, что приехал.

– А... да, нет проблем. Поехали?

ий писатель, десять дней кряду не причесывающий волосы и юная девушка, только закончившая школу. Ей едва исполнилось восемнадцать. Мы шли рядом, я был ее надеждой на... что? На помощь? Приют? Наверное... а она была для меня приключением, так необходимым моей жизни, в которой давно не случалось ни единого события. Она кивнула, я поклатил ее чемодан по каменному полу вокзала. Вероника шла рядом, неся на плече маленькую сумку. Проходя мимо одной из витрин, я взглянул в отражение, и подумал о том, как странно иногда складывается жизнь. Тридцатилетн

Мы вышли на привокзальную площадь, сели в машину. По пути Вероника задремала. Я живу за городом, ехать долго, время было уже позднее. Погода в этом городе умеет меняться стремительно и непредсказуемо. Совсем недавно дворники стряхивали с лобового стекла капли дождя, а теперь на небе ярко светила полная луна, освещающая серебристым светом мокрую дорогу.

Время, проведенное рядом с другим человеком, может сблизить, а может, наоборот, отдалить. Никогда не скажешь наверняка, чем все закончится. Полюбить или возненавидеть можно за считанные минуты. А бывает так, что долгие месяцы или целые годы мы тратим на то, чтобы понять другого человека. Разглядеть среди придуманных нами образов и черт его настоящего. Человек любит красоту. Красота притягательна, ей хочется обладать, быть с ней рядом. Но, если разобраться, она ничего не значит. Гораздо важнее понять – кто же на самом деле находящийся рядом с тобой человек. Что находится у него внутри. С какими мыслями он засыпает и просыпается, о чем мечтает, что делает ради своей мечты. Иногда мы тратим целую жизнь на то, чтобы понять, что все, чего мы хотели, все, чего ждали, на самом деле не стоит ничего.

Ворота моего дома тихо отъехали в сторону, когда я нажал кнопку дистанционного пульта. Я припарковал машину и слегка коснулся руки Вероники. Она открыла глаза:

— Приехали, улыбнувшись, сказал я.

— Ты живешь здесь? спросила она.

— Ага.

Я помог ей выйти из машины. У меня был небольшой одноэтажный дом на участке в шесть соток. Не могу жить в городе – шум, пробки, слишком много людей. А здесь тихо и спокойно. Я высадил на участке несколько взрослых сосен, за пару лет, что живу здесь, они прилично вымахали. Просыпаться утром, выходить на террасу и вдыхать запах сосен – ради этого можно отказаться от многого.

Мы вошли в дом, я принес вещи Вероники. Была уже ночь. Она отказалась от ужина. Я не стал настаивать, видя, что девушка очень устала. Поэтому быстро провел для нее экскурсию по дому и предложил устроиться в моей спальне. Я чувствовал, что сегодня ночью снова не усну, к тому же в гостиной стоял небольшой уютный диван. Вероника поблагодарила меня еще раз, обняла и ушла в спальню. А я налил кофе и вернулся за компьютер, все также светившийся белым светом чистого текстового документа. В моем новом романе не было ни единого слова.

Где-то под утром я задремал прямо за письменным столом. Мне снился сон, в котором я смотрю на долину, стоя на вершине горы. Вокруг меня были бесконечные, уходящие за горизонт земли, покрытые зеленой травой. Их прорезали десятки маленьких речек, в которых шумно бежала вода. Все это казалось таким близким, стоило лишь протянуть руку, и мои пальцы почувствовали бы прохладу чистой воды. Я сделал шаг вперед, потом еще один и оказался у края обрыва. Долина лежала у моих ног, до нее были десятки метров, которые казались непреодолимой преградой. Я сделал еще один шаг, рухнул вниз и...

— Паша, ты что, всю ночь тут просидел?

Я открыл глаза, поднял голову и ощутил, как в неудобной позе затекло тело. Вероника стояла рядом. Она была одета в мою футболку и рукой приглаживала растрепавшиеся за ночь волосы. Девушка выглядела выспавшейся и улыбалась, глядя на меня.

— Знаешь, у бессонницы есть побочные эффекты – иногда засыпаю где придется, ответил я.

— У тебя есть кофе? спросила Вероника.

— Да, пойдем, я покажу.

Через десять минут мы с ней пили кофе, ели тосты и разговаривали о моей первой книге. Книге, благодаря которой Вероника сегодня утром оказалась в этом доме.

ГЛАВА 3

МАКСИМ

Марина перестала читать и глядела в окно машины. Было темно, сквозь стекло она смотрела на разноцветные вывески магазинов, фары встречных автомобилей, на людей, бредущих по улицам. В этом городе живет пять миллионов человек. Но скольких из них знает она? Десяток? Несколько десятков? Может быть, сто? Тысяча? Даже если так, остается еще четыре миллиона девятьсот девяносто девять тысяч незнакомых людей, живущих с ней в одном городе. Вдыхающих тот же холодный воздух, смотрящих в одно и то же бесконечное серое небо. Зачем они здесь?

Когда-то таким же незнакомцем, одним из миллионов других был для нее Максим. Тогда им обоим было по двадцать лет. Сейчас Марине казалось, что их встреча, их отношения случились не с ней, словно это произошло в прошлой жизни или вовсе было чьей-то выдумкой, в которую поверил весь мир. Когда они встретились, она сразу поняла, что Максим был одним из тех людей, которые знают о любви все. По крайней мере, ей так казалось. Он писал стихи, мечтал о большой сцене, на которой будет петь свои песни. Но у него ничего не вышло.

Вдохновение словно покидало его по мере того, как развивались их отношения. Чем ближе они были, тем меньше Максим писал. А потом и вовсе перестал. Он объяснял это странно – говорил, что может писать стихи лишь тогда, когда несчастлив. А рядом с ней чувствовал себя счастливым. Марине легко было смириться с этим – что такое стихи, когда рядом любимый человек? Тогда она не понимала, как это было для него важно. Нет, не быть несчастным, а творить, создавать что-то новое.

Они стали жить вместе, Марина чувствовала, как в Максиме угасало что-то важное. Как он переставал быть тем человеком, в которого она когда-то влюбилась. Он задыхался без своих стихов. Она просила его писать снова, а он не мог. Психовал, подолгу молчал, становился замкнутым. А потом, однажды, Марина посоветовала Максиму написать прозу. Он лишь пожал плечами. Но, примерно через полгода, в один из самых обычных, ничем не примечательных дней прислал ей по электронной почте короткий рассказ, всего на страницу. Марина даже не успела сказать в ответном письме, как ей понравился рассказ, когда от Максима пришло еще одно короткое сообщение: «Кажется, сегодня я родился вновь».

ПАВЕЛ. КНИГА МАКСИМА

У меня нет слов. Ни одного. Ни единой буковки. Есть тишина, метроном, клавиши, пальцы, бумага, ручка, пустой дом, а слов у меня нет. Прошло уже несколько недель с того дня, как я познакомился с Вероникой, но мне не удается начать новую книгу. Я просиживаю за столом круглые сутки, засыпаю на нем, просыпаюсь с отпечатавшимися клавишами на лице, но все без толку.

ий писатель с неврозом от неспособности делать то, что должен. Днями и ночами сидящий на одном и том же месте, глядя в окно. Наверное, быть рядом с музыкантом или, скажем, путешественником, намного интереснее. Там события, приключения, новые места, новые люди. А может ли быть заманчивой перспектива проводить время с человеком, вся жизнь которого проходит у него же в голове? В его фантазиях? Образах? Я не могу позволить Веронике влюбиться в меня. Ни за что. Но и вычеркивать ее из жизни тоже не хочется. Поэтому я выбрал что-то среднее: общение – дистанцированное, деликатное, без намеков и надежд. Мне кажется, это будет правильно. *Зато у Вероники дела, кажется, идут неплохо. После той, проведенной у меня ночи, она дозвонилась до своего родственника, я отвез ее к нему и мы попрощались. Конечно, не навсегда. Мы иногда созваниваемся, пару раз она приглашала меня на прогулку, но я отказываюсь. Почему? Все очень просто – ей восемнадцать лет, она полна надежд и стремлений, а я? Тридцатилетн*

В один из дней, пытаясь занять себя хоть чем-нибудь, я нашел в интернете схему – как построить своими руками будку для собаки. Следующим утром во дворе моего дома уже лежали заказанные в строительном магазине доски. Почему я решил построить дом для собаки? Не знаю. У меня нет домашних животных и, наверное, никогда не будет. Просто я давно понял – чтобы голова не закипела окончательно, нужно занять чем-нибудь тело.

ь, как услышал голос: Весь день я измерял, пилил, шлифовал, прибивал, красил; к вечеру у меня получился очень неплохой домик. Не идеальный, конечно, но это был повод чуть-чуть погордиться собой. Я только присел на траву, чтобы закурит

– Паи, привет!

Это была Вероника. Она стояла прямо у моих ворот. Я поспешил открыть.

– Привет. Ты как тут?

– Ну... у меня радостная новость. Меня сегодня зачислили в институт! Вот! И я решила отметить это с тобой!

– — — Э... я немного замялся. А чего не предупредила? Вдруг ты бы приехала, а меня нет. Путь неблизкий.

– — — Ой, да ладно тебе... я же знаю, что ты сейчас пишешь. Значит, дома. Ничего себе! Это ты сам сделал? она смотрела на изготовленную мной будку.

– Да, вот... развлекался сегодня.

– Здорово! Хочешь завести собаку? Я потом тоже себе возьму щенка. Я хочу маленького и пушистого. Назову его Кнуки. Как тебе имя?

– — — Чудесное, улыбнулся я. Пойдем в дом?

– — — А может, посидим во дворе? предложила Вероника. Сегодня такая погода хорошая.

, Вероника поморщилась и замахала рукой, отгоняя Мы расположились на террасе, я предложил чай, но у девушки, похоже, был другой план – она достала из своей сумки бутылку вина. Вот только бокалов у меня не нашлось, поэтому вино мы разлили в обычные кружки. Когда я закурил табачный дым.

– ь? Паиша, а ты пробовал бросить курит

– Конечно, пробовал. И даже получалось. Я вообще могу практически все, что захочу. Да, и не только я – все на самом деле могут. Просто мне это нравится.

– Нравится вредить себе?

– — — Дело не во вреде, пожал плечами я. Дело в ритуале. Знаешь, ты можешь идти до работы десять минут, а ходишь пятнадцать, потому что короткий маршрут идет вдоль забора, а длинный – через красивый парк. Цели своей ты все равно достигнешь, но процесс достижения ее будет приятней.

– ьты? – А причем тут сигар спросила Вероника.

– Все равно, рано или поздно, мы придем к концу. Я буду идти так, как мне хочется. Ведь главное – не результат, а процесс.

– — — Ну ладно, девушка сделала глоток из кружки. Я мало что поняла из того, что ты сказал, но... пусть будет так.

Она улыбнулась. У Вероники очаровательная улыбка. Я завидую тому, кому она будет дарить ее каждое утро.

– — — Паи, заговорила она, ты давно живешь один?

– — — Да уж давненько, ответил я. Почти четыре года.

– А почему? А как же девушка, друзья, родители?

– — ь притуплял мой мозг, мне приходилось напрягаться, чтобы сформулировать мысль. – Понимаешь, Вероника, я... я замялся, думая, что же ей ответить. Алкоголь со мной бывает сложно. Вот, например, в неделе – семь дней. В месяце – больше пяти тысяч часов. Мне нужно общение, я не социопат, но в месяц мне достаточно провести пару вечером с кем-то,

чтобы покрыть свою потребность. А остальное время я хочу проводить один. Но, скажи – кому нужен такой друг? Ну, ладно, друг еще возможно. Допустим. А девушка? Разве захочет быть рядом с таким человеком? Скажи.

– — Ну, может быть, тебе просто не встречалась еще такая девушка, с которой хочется быть рядом всегда? возразила Вероника.

– Интересная версия. Пока у меня не получалось. И последняя попытка была неудачной.

– А почему вы расстались?

– — — Как бы тебе сказать... наверное, мы просто перестали любить друг друга. Да, не удивляйся, так тоже бывает, сказал я, увидев удивленно поднятые брови Вероники. Любовь – это и просто и сложно одновременно. Понимаешь, дереву расти легко и просто, потому что оно дерево. Для него это естественно. У него нет мышления, оно просто живет по законам природы. Дерево легко горит – ведь это одно из его предназначений. А если ты попытаешься поджечь снег, ничего не выйдет. Даже если обольешь его бензином, и какое-то время будешь смотреть на огонь, наслаждаясь теплом, рано или поздно поймешь, что горит не снег, а всего лишь бензин. Есть вещи, которым можно научиться, есть те, для которых ты предназначен. А еще существует то, что тебе недоступно. И сколько не старайся, сколько не делай вид, что можешь это делать, все равно ничего не получится.

– — Паша, я опять ничего не поняла, улыбнулась Вероника.

– — — Понимаешь, я не стал наливать вино в кружку, а сделал глоток прямо из бутылки, девушка, которая была со мной, ждала, что я буду проявлять любовь определенным образом. А я оказался на это не способен. Просто потому, что не могу быть таким, каким она хочет меня видеть. Я такой, какой есть. Встречая человека, знакомясь с ним, мы рисуем себе определенный образ. И если вдруг оказывается, что он не соответствует реальности, наступает разочарование. И это бывает очень больно.

– Ну, ты ведь тоже, наверное, что-то ждал от нее?

– Нет, в этом смысле мне проще – я никогда ничего не жду.

– — Так не бывает! сказала Вероника.

– — — Ну, ладно, ладно... сдался я. Просто я не расстраиваюсь, если мои ожидания не сбываются. Наверное, так.

– — — А что дальше? спросила девушка. Ты так и будешь жить один? До самой старости?

Я пожал плечами. Этот вопрос часто всплывал в моей голове. Но мне давно уже стало неинтересно думать о будущем, особенно о том, что будет через десять или тридцать лет. Всю свою юность я строил планы, представлял свою жизнь, какой она будет, когда сбудутся все мои мечты. Так проходили годы, потом целое десятилетие. Потраченное впустую. Если сегодня мне хорошо – это прекрасно, я проживу этот день в радости. А если плохо – приму боль, обниму свою грусть, проживу с ней столько, сколько нужно. И отпущу ее. Как отпускал всех людей, что были в моей жизни. Сегодня я буду жить тем, что дарит мне мир, а завтра пусть будет для меня неизвестным.

В тот вечер мы долго разговаривали, сидя на террасе. На небе засияли звезды, стало холодно, наступила ночь. Мы не произносили это вслух, но сразу было понятно, что Вероника хочет остаться у меня. Возражений с моей стороны, конечно, не последовало. Как и в тот день, когда мы познакомились, я отдал ей свою спальню. Желая спокойной ночи, она обняла меня. Я словно оказался в зоне сильного землетрясения. Последний раз такое со мной случилось лет в четырнадцать, когда сдавал экзамен в девятом классе – тело дрожало, сердце бешено колотилось, а разум отказывался понимать, что происходит. Вероника почувствовала, что происходит со мной, но не подала вида. Она лишь провела своей теплой ладонью по моей щеке, улыбнулась и повела за собой в комнату.

Той ночью между нами ничего не было. Мы просто уснули вместе, ее голова лежала на моей груди, я дышал ароматом ее волос. И кроме нас двоих во всей Вселенной не существовало больше ничего.

ГЛАВА 4

МАКСИМ

- Да... пробки сегодня адские. Давно такого не было.
- Что, простите? – Марина зачиталась и не расслышала, что сказал ей таксист.
- Пробки, чтоб их... навигатор говорит, авария впереди.
- Ну, что ж поделать...

Марина была не против того, чтобы сегодня вечером постоять в пробке. Дома ждала лишь тишина пустых комнат – ее муж уехал в командировку, да ей и не хотелось сегодня никого видеть.

Так бывает – иногда нам всем нужно немного отдохнуть. Побывать наедине с собой, прислушаться к мыслям. Расставить их по местам. Всем бывает трудно. В этом нет ничего сверхъестественного. И все мы стараемся, как умеем, справляться с проблемами. Когда тебе десять лет или чуть больше, кажется, что став взрослым, ты будешь совсем другим человеком. Будешь видеть другими глазами, узнаешь, как преодолевать трудности. Ведь взрослые всегда знают, что нужно делать. А когда вырастаешь, то понимаешь, что все остается по-прежнему. Ты такой же, каким был всегда. Твои глаза, твои мысли никуда не делись, никто не дал новые. Но только теперь все говорят, что ты уже взрослый и должен сам принимать решения.

Бросить все. Улететь в теплые страны. Или в горы. А может, просто сходить в кино? Или на йогу? Наверное, это помогает. Смена обстановки, чтобы встряхнуть себя. Окунуться во что-то новое. Марину это часто спасало. А вот Максима она так и не смогла вытащить из плена его собственных мыслей.

Ей было интересно с ним. Когда-то давно, в те годы, когда они узнавали друг друга. Влюбленность – чудесное время. В эти дни мир дарит тебе все, что нужно. Силы не спать ночи напролет, энергию, чтобы бежать на встречу после тяжелого трудового дня. И удачу, когда все события складываются так, как нужно.

А потом все это проходит. И ты снова хочешь побыть один. Сначала на один вечер, а потом уезжаешь на неделю. А после уходишь совсем. Повседневность, однообразие дней задавили Максима, словно каток. Безжалостно. Неотвратимо. Марина ждала, что он, как прежде, будет сильным, свободным, подарит ей весь мир. А Максим не был таким, каким видела его она. Любовь ведь не умеет обманывать. Тают лишь наши иллюзии, наши фантазии о том, кто с нами рядом. И часто, становясь собой, рассеивая придуманные образы, мы подписываем чувствам смертельный приговор.

День за днем Максим погружался в свое одиночество. Перестал рассказывать ей о том, что происходит у него внутри. Марина не понимала его. Женщина любит мужчину не за то, что у него есть. Она ценит стремления, ее восхищают горящие глаза, жаждущие исполнить цели и мечты. И, самое главное, разделить все это с любимой. Максим хотел жить – но жить не в реальном мире, а в своих книгах. А Марина... однажды она просто собрала вещи и уехала. В тот день Максим позвонил ей, она долго говорила ему о тех чувствах, что накопились в ней за долгие месяцы. И впервые Марина не ждала от Максима ничего – ни оправданий, ни извинений, ни обещаний. А он и не собирался оправдываться. Максим просто поблагодарил Марину за проведенное вместе время и повесил трубку. Они еще будут иногда разговаривать по телефону. Но вот лицо Максима Марина увидит только через много лет. Сегодня. На презентации книги.

ПАВЕЛ. КНИГА МАКСИМА

Мне трудно вспомнить, когда в последний раз я просыпался и никуда не спешил. Это может показаться странным, ведь мне некуда торопиться. Но, несмотря на это, каждое

утро я открывал глаза и испытывал это странное чувство – чувство, когда ты должен что-то сделать, причем срочно. А ты совсем не понимаешь, что же это значит.

Моя жизнь – бесконечный марафон неудовлетворенности. Меня вечно преследует чувство вины перед самим собой. Не оправдал ожиданий. Не смог подарить счастье той, что была рядом. Не накопил денег, чтобы снять жилье. Не написал так, как мог бы. От этих чувств спина начинает сгибаться, ведь ты не достоин держать ее прямо. Это обесценивает все остальное. Не одно утро в моей жизни ни дарило мне спокойствия. Чувства, когда не нужно никуда спешить. Когда можно насладиться каждым глотком ароматного кофе, когда можно долго-долго обнимать любимую, просто закрыв глаза. Не думая ни о чем. В моей жизни не было ни одного такого утра. До сегодняшнего дня.

Я проснулся рано, когда Вероника еще спала. Лучи рассветного солнца пробивались сквозь небрежно зашторенное окно. Они освещали ее лицо. Ее красивое лицо. В это утро мы были одни на всей планете. В этой комнате не было времени. В ней не было прошлого. Не было будущего.

Я просто лежал, глядя на нее. И это было лучшее, что мог подарить мне мир. Не надо ни денег, ни славы, ничего не надо. Только бы не пропустить секунду, когда она откроет глаза, чтобы успеть сказать ей: «Доброе утро».

Ведь это утро было по-настоящему добрым. Я, наконец, понял, какой будет моя следующая книга. Перед моими глазами плыли образы, силуэты людей, мне удавалось разглядеть их лица, услышать их слова, заглянуть к ним в душу, найти то сокровенное, что они никогда не произнесут вслух. Я сам не понял, как погрузился в карусель собственных мыслей, когда раздался звонок телефона. Кто-то звонил Веронике. Я не заметил, как снова уснул.

— — — Алло? услышал я сонный голос девушки. Да, прости, дядя, конечно, мне нужно было позвонить тебе... нет, со мной все хорошо... извини, я не буду больше так пропадать... да, ты прав... приеду, конечно... да, и я тебя... до вечера.

— — Все в порядке? спросил я.

— — Да, это дядя звонил. Я пока живу у него. Когда начнется учеба, перееду в общежитие. Я забыла позвонить ему вчера. Волнуется... смущенно сказала Вероника.

— Будешь кофе?

— — — Лучшие чай, ответила девушка. И... мне нужна еда. Много еды. Кажется, я не ела со вчерашнего утра.

Вероника засмеялась, поцеловала меня в щеку и вышла из комнаты. Я тоже встал и пошел готовить завтрак.

— — Паша, то, что было сегодня... ты... как вообще? спросила она, когда мы уминали бутерброды на моей кухне.

— — Чудесно, это была правда.

— — — Сама не знаю, что на меня нашло, Вероника немного покраснела. Вообще-то я ехала к тебе просто на пару часов и хотела потом вернуться домой. А ты не расстроился, что мы не... ну, ты же понимаешь... я знаю, что мужчины ждут этого от девушек...

— Все в порядке. Мне просто нравится, что мы можем проводить время вместе.

Вероника ничего не ответила. Конечно, я знаю, что не всем нужна свобода. Особенно, если речь идет об отношениях между мужчиной и женщиной. Но, мне и правда просто нравилось, что она была рядом. А что будет дальше? Мне не хотелось об этом думать.

Мы позавтракали, Вероника стала собираться. Она ответила отказом на мое предложение отвезти ее. Я вызвал ей такси. И снова остался один в пустом доме. Но сегодня одиночество было как нельзя кстати. Я сел за письменный стол и наконец-то с листа на меня смотрели первые слова моей новой книги.

Никто и никогда не спрашивал – почему я пишу книги? И мне ни разу в жизни не приходилось отвечать на этот вопрос. Я знаю, что буду жить. Буду жить вечно. В своих героях,

в словах, которые они произнесут. Но сейчас, в данную минуту ничего не изменится. Мир не перевернется от того, что я напишу свои слова. Сейчас ему все равно. Он останется прежним, даже если этих слов не будет. Но Вселенную изменяют те, кто прочтут мои книги. Эти люди, возможно сами того не подозревая, впитают мои слова. Эти строки станут частью их самих. Когда-нибудь кто-то признается в любви моими словами. Сделает то, что делали мои герои. Я никогда не увижу этого, никогда об этом не узнаю. Но это – самое важное, что я могу дать миру.

Но, не буду обманывать – это не причина, по которой я пишу. Мне просто это нужно. Как дыхание. Как солнечный луч по утрам. Необъяснимо. Но так важно. И если я могу любить или не любить кого-то ради слов, которые будут написаны в моих книгах – значит, так надо.

Я никогда не видел теплых волн океана. Не проводил рукой по волосам, пропитанным насквозь тропическим ливнем. Все свои годы я просидел за письменным столом, раз за разом находя в себе силы просыпаться по утрам. Оставив всех, кто был рядом. Чтобы они могли услышать только те слова, что я тщательно отобрал из десятков тысяч других. И одиночество – небольшая плата за право быть тем, кем хочешь.

Вероника уехала, а я весь день просидел за компьютером. Ко мне пришли слова. Те, которых мне так не хватало. Я знаю, что все, о чем пишу, когда-нибудь случалось с кем-то другим. Возможно, однажды кто-то прочтет мои книги, и вспомнит прошлые жизни. В которых была любовь и боль, такая знакомая и такая далекая.

и. Я писал книгу о викингах. О великих походах, о войнах, готовых сражаться до последней капли крови. И один из них, знатный северянин, взял в жены молодую девушку из чужой земли. Они были так не похожи, эти люди из разных миров. Я рисовал образ избранницы моего героя, представляя Веронику. У нее были такие же волосы, такие же глаза, жесты, голос. И все это заставляло меня влюбляться в нее. Я видел, как она засыпает в походном шатре, укрытая шкурами, как после боя стирает кровь с лица мужа и с его браслета, украшавшего руку. А поздно ночью, когда умывался, то придумал еще одну деталь образа моей героини

В ванной комнате я обнаружил, что Вероника оставила свой кулон – серебряного дельфина. Бывает так, что люди должны встретиться. И жизнь посылает знаки, дает события, которые помогают найти друг друга. Одна из причин, по которой я с трудом верил в появление Вероники в моей жизни, был как раз дельфин. Все дело в том, что такой же кулон носил и я. Только мой дельфин был черного цвета. И когда-то давно я, выбрав ее победителем конкурса и рассматривая страницу в интернете, обратил внимание на это интересное совпадение. И случилось так, что сейчас я держал ее украшение в своей ладони. Вот только самой Вероники не было рядом.

ГЛАВА 5

МАКСИМ

Машина резко дернулась, Марина выронила книгу из рук. Сзади начали сигналить, водитель выругался, начал что-то нажимать, дернул рычаг коробки передач, и такси снова поехало.

– Все в порядке? – спросила Марина.

– Да, – ответил водитель. – Сцепление бросил резко. Устал, пробки выматывают.

– Долго нам ехать?

– Минут через двадцать приедем, – ответил таксист, посмотрев маршрут в навигаторе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.